

УДК 930.253:342.25

DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-136-151

Фонд «Балаганская Степная дума» в Государственном архиве Республики Бурятия как источник по истории местного самоуправления балаганских бурят в XIX в.

Бутит Ц. Жалсанова

*Государственный архив Республики Бурятия,
Улан-Удэ, Россия, butit62@mail.ru*

Леонид В. Курас

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Улан-Удэ, Россия, kuraskv@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена результатам исследования документов фонда № 3 Государственного архива Республики Бурятия «Балаганская Степная дума», основного источника по истории местного самоуправления балаганских бурят в XIX в. Трехступенчатая система органов местного самоуправления бурят (Степные думы – инородные управы – родовые управления) была учреждена согласно Уставу об управлении инородцев 1822 г. М.М. Сперанского. Устав предусматривал создание указанной системы у кочевых народов: бурят, якутов, тунгусов и хакасов. Балаганская Степная дума была одной из 12 бурятских Степных дум, при этом крупнейшей по численности в Иркутской губернии. Балаганские буряты представляли собой сложную этническую группу, в которую входили булагатские и икинатские роды. Фонд Балаганской Степной думы, который состоит из 2063 дел за 1809–1903 гг., в полной мере отражает историю балаганских бурят за XIX в. В статье кратко рассказана история Балаганской Степной думы, как органа местного самоуправления балаганских бурят, а также речь идет об источниках по истории Балаганского ведомства, об истории фонда, видовом разнообразии документов, которые хранятся в Государственном архиве Республики Бурятия.

Ключевые слова: Государственный архив Республики Бурятия, местное самоуправление, Устав об управлении инородцев, М. Сперанский, Степная дума, балаганские буряты, архивные фонды

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2023 г.;
принята к публикации 23 ноября 2023 г.

Для цитирования: Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В. Фонд «Балаганская Степная дума» в Государственном архиве Республики Бурятия как источник по истории местного самоуправления балаганских бурят в XIX в. // История и архивы. 2024. Т. 6. № 1. С. 136–151. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-136-151

The “Balagan Steppe Duma” fund
in the State Archives of the Republic of Buryatia
as a source on the history
of the local self-government
of the Balagan Buryats in the 19th century

Butit Ts. Zhalsanova

*State Archives of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russia,
butit62@mail.ru*

Leonid V. Kuras

*Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS,
Ulan-Ude, Russia, kurasl@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the results of studying the documents from Fund no. 3 of the State Archives of the Republic of Buryatia – the “Balagan Steppe Duma”, the main source on the history of the local government of the Balagan Buryats in the 19th century. The three-tier system of the local self-government bodies of the Buryats (Steppe Dumas – intertribal councils – clan administrations) was established in accordance with the Charter on the management of foreigners of 1822 by M.M. Speransky. The charter provided for the creation of that system among the nomadic peoples: Buryats, Yakuts, Tungus and Khakass. The Balagan Steppe Duma was one of the 12 Buryat Steppe Dumas, and the largest in number in the Irkutsk province. The Balagan Buryats were a complex ethnic group, which included the Bulagat and Ikinat clans. The fund of the Balagan Steppe Duma, which consists of 2063 files for 1809–1903, fully reflects the history of the Balagan Buryats in the 19th century. The article briefly describes the history of the Balagan Steppe Duma, as a local government body of the Balagan Buryats, and also talks about the sources on the history of the Balagan Department, the history of the fund, the variety of the documents that are kept in the State Archives of the Republic of Buryatia.

Keywords: State Archives of the Republic of Buryatia, local government, Charter on the management of foreigners, M. Speransky, Steppe Duma, Balagan Buryats, archival funds

The article was submitted 10.09. 2023;
accepted for publication 23.11. 2023.

For citation: Zhalsanova, B.Ts. and Kuras, L.V. (2024), “The ‘Balagan Steppe Duma’ fund in the State Archives of the Republic of Buryatia as a source on the history of the local self-government of the Balagan Buryats in the 19th century”, *History and Archives*, vol. 6, no. 1, p. 136–151, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-1-136-151

Введение

Местное самоуправление в тех или иных формах существовало в России на протяжении всей ее истории, поэтому изучение исторического опыта местного самоуправления дореволюционной России, составной частью которого было этническое самоуправление, приобретает в современных условиях особую актуальность. Многонациональный состав России требовал создания «особенной» системы управления, учитывающей национальные интересы и приспособленной к существующей системе государственного управления.

Одной из таких систем стало трехступенчатое инородческое самоуправление у сибирских народов, в том числе у бурят, учрежденное по Уставу об управлении инородцев 1822 г. М.М. Сперанского. Степные думы, инородные управы и родовые управления, как органы местного самоуправления сибирских народов, сыграли важную роль в их жизни, оказав огромное влияние на хозяйственную, социально-политическую и культурную жизнь. В инородческом управлении установилась иерархическая структура органов местного самоуправления, которая при полном следовании законам Российского государства основывалась на нормах обычного права и на протяжении длительного исторического периода успешно занималась составлением статистических сведений о движении населения, его хозяйстве, раскладкой податей и повинностей, учетом всех сумм общественного имущества, распространением земледелия и народной промышленности, ходатайством у высшего начальства о пользах родовичей [Дамешек 2020, с. 401–402].

Документальная история инородческого самоуправления бурят ранее, до 2000-х гг., практически не рассматривалась отечественной историографией, поэтому научное исследование темы приобретает особую актуальность с точки зрения восстановления почти вековой истории бурятского народа. В течение последних 15 лет авторами статьи ведется активная работа по исследованию темы истории этнического самоуправления бурят в XIX – начале XX в., выявлению и введению в научный оборот комплекса документов по истории бурятских Степных дум. Вышли в свет публикации по истории

Ольхонской, Хоринской, Аларской, Кударинской, Баргузинской, Агинской Степных дум (три тома)¹, готовится к изданию сборник документов по истории Балаганской Степной думы.

Балаганская Степная дума является одной из 12 бурятских Степных дум, учрежденных в соответствии с Уставом об управлении инородцев 1822 г. М.М. Сперанского². В географическом плане Балаганское бурятское ведомство граничило с Идинской, Черемховской, Кимильтейской волостями, Аларским и Идинским бурятскими ведомствами [Жалсанова 2023, с. 26].

Балаганская Степная дума была крупнейшей по численности в Иркутской губернии, а балаганские буряты представляли собой сложную этническую группу, в которую входили булагатские и икинатские роды. Балаганское ведомство, как и другие бурятские ведомства, было основано на родовом принципе: «Этническую основу населения думы составляли булагатские племена группы болот (олзой, муруй, хулмэнгэ). Старшие булагатские племена были представлены ашибагатами и харанутами. Значительный пласт также составляла икинатская группа племен, близкородственная сэгэнута. К сэгэнутской общности также относились ноёты и зунги» [Нанзатов 2018, с. 140–141].

---

¹ История Кударинской Степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия / Авт.-сост. Б.Ц. Жалсанова. Улан-Удэ: Новапринт, 2010. 248 с.; История Ольхонской Степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия / Сост. Б.Ц. Жалсанова, О.И. Прокопьева, А.Т. Дадаева. Улан-Удэ: Новапринт, 2010. 120 с.; *Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В.* История Баргузинской Степной думы в документах Баргузинской Степной думы (1824–1903). Иркутск; Отгиск, 2012. 352 с.; *Они же.* История Аларской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1889 гг.). Иркутск: Отгиск, 2015. 352 с.; *Они же.* История Хоринской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1825–1904 гг.). Иркутск: Отгиск, 2016. 592 с.; *Базаров Б.В., Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В.* История Агинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1839–1904 гг.). Ч. 1: Формулярные и послужные списки должностных лиц Агинской Степной думы. Иркутск: Отгиск, 2017. 676 с.; *Они же.* История Агинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1839–1904 гг.). Ч. 3: Делопроизводственные документы Агинской Степной думы. Иркутск: Отгиск, 2018. 368 с.; *Они же.* История Агинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1839–1904 гг.). Ч. 2: Делопроизводственные документы Агинской Степной думы. Иркутск: Отгиск, 2019. 368 с.

² Устав об управлении инородцев № 29126. 22 июля 1822 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. С. 394–417.

В 1826 г. Балаганская Степная дума состояла из бурят 16 родов, в 1840 г. – 21 рода, в 1887 г. – 23 родов. В 1862 г. общее количество мужского пола составляло 8667 человек, женского – 8572, всего 17 239 душ [Жалсанова 2023, с. 27].

Источники по истории балаганских бурят

Одним из ранних известных источников по истории балаганских бурят является памятник обычного права – «Скаска» балаганских бурят 1693 г., в 11 статьях которой кратко говорится о наказаниях, полагавшихся за наиболее тяжкие преступления: убийство, увечье, насилие, воровство³. Б.Д. Цибилов отмечает, что научная ценность «Скаска» заключается в том, что она является «...источником для изучения социальной структуры бурят в дорусский период их истории», когда «...бурятские правовые понятия еще не успели подвергнуться влиянию русской государственности и ее правовых норм» [Цибилов 1970, с. 7].

Ценным источником истории управления и суда балаганских бурят до принятия Устава об управлении инородцев 1822 г. являются «Юридические обычаи у бурят» М.Н. Хангалова, где публикуются сведения «Об образе суждения иноверческими начальниками в прежние времена своих подчиненных в предоставленных им делах» с его примечаниями [Хангалов 1958, с. 153–165].

В опубликованной в 2014 г. рукописи В.И. Вагина «Приангарские впечатления» имеется раздел «У братских». Сама рукопись основана на дневниковых записях, сделанных во время поездки, когда 2 июля 1886 г. Всеволод Иванович вместе с супругой Любовью Анемподистовной на пароходе «Сперанский» отправились вниз по Ангаре из Иркутска. В Балаганске они прожили несколько дней и в ожидании следующего парохода посетили бурятский улус: «Улус, в который мы приехали, стоит на р. Большой Унге. Она бежит в низких, покрытых тальником берегах и весной разливается на большое пространство. Улус состоит из нескольких юрт, разбросанных на довольно дальнем расстоянии одна от другой; у каждого хозяина две-три юрты. Улусы бывают зимники и летники; одни от других находятся верстах в сорока. Буряты перекочевывают в те или другие смотря по временам года... Юрты разбросаны; зимние находятся одна от другой саженьях в ста. На пространстве между зимними юртами обыкновенно бывают пастбища для скота, которые летом обращаются в сенокос. Юрты – деревянные, четырех-

³ Хрестоматия по истории Бурятии: документы и материалы: С древнейших времен до 1917 г. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986. С. 51–53.

и шестиугольные; крыша круглая, поддерживается четырьмя столбами; в самой середине ее четырехугольное отверстие, которое служит в одно время и окном, и трубой для дыма. Пол досчаной, кроме квадратного отверстия посредине юрты, на котором обыкновенно разводится огонь; ...пищу готовят и хлебы пекут в особо устроенной печи»⁴.

Важными источниками по истории балаганских бурят являются фонды Балаганской Степной конторы – фонд 468, в котором хранится шесть дел за 1815–1822 гг. (ведомости о состоянии народонаселения, экономических магазинов, исковые дела и т. д.), и фонд 3 Балаганской Степной думы (2063 дела), хранящиеся в Государственном архиве Республики Бурятия (ГА РБ). Фонд Балаганской Степной конторы состоит из ведомостей о состоянии народонаселения, экономических магазинов, об урожае хлеба и трав, о борьбе с эпидемиологическими заболеваниями и т. д.

После ликвидации Балаганской Степной думы в 1889 г. образовались четыре инородные управы, из которых сохранились документы только Унгинской инородной управы: фонд № 16 – 629 дел за 1848–1916 гг. Это документы о ликвидации Балаганской Степной думы и образовании четырех инородных управ, в том числе Унгинской (1 января 1890 г.), о количестве родов и населенных пунктов, выборах должностных лиц, сборах податей и повинностей, принятии предупредительных мер против болезней, падежей скота, пожаров, занятии населением земледелием, скотоводством, охотничьим промыслом. В фонде имеются документы об открытии приходских училищ, выписке ими книг, журналов, учебных пособий, работе медицинской части ведомства – фельдшера, оспопрививателей, аптеки, участии унгинских бурят в строительстве железной дороги, сборах пожертвований по разным случаям, борьбе с пьянством, наказании родовых старост за бездеятельность, введении волостного правления.

Кроме Государственного архива Республики Бурятия, документы по истории Балаганского ведомства хранятся в Государственном архиве Иркутской области:

- фонд 534 «Контора главного тайши Балаганского ведомства» – 5 дел за 1775–1803 гг. Контора была учреждена в 1775 г. и переименована в Контору главного тайши Балаганского ведомства в 1793 г. Степная контора Балаганского ведомства распространила свои полномочия на балаганских, идинских, аларских и китойских бурят. Степные конторы ведали раскладкой, сбором и сдачей в казну податей, распределением повинностей,

---

⁴ Сборник документов о жизни и деятельности В.И. Вагина – публициста, историка, члена ВСОРГО. Иркутск: Оттиск, 2014. С. 44–53.

исполняли предписания губернского и уездного начальства, наблюдали за исправным содержанием местных почтовых станций, за ремонтом дорог, совершали судебную расправу и наказание, взыскивали денежные штрафы, составляли сметы расходов по ведомству. Фонд представлен указами, предписаниями, объявлениями Иркутского нижнего земского суда, постановлениями, рапортами о выборе родовых начальников, документами о взимании ясака, землевладении и землепользовании и др.;

- фонд 717 «Балаганская Степная дума» – 3 дела за 1810–1854 гг., в фонд вошли документы о взыскании оброчных денег, о вызове желающих к торгам на поставку товаров, отдаче в оброчное содержание мукомольных мельниц⁵.

Фонд 3 Балаганской Степной думы

Фонд Балаганской Степной думы ГА РБ является основным источником по истории балаганских бурят в XIX в. Дела поступили в архив на государственное хранение в 1924 г. Надо отметить, что дела фонда находятся в хорошей сохранности, документы рукописные. О высоком уровне делопроизводства и сохранности архива Балаганской Степной думы свидетельствует справка Иркутского губернского общего управления, представленная в Главное управление Восточной Сибири от 26 июля 1882 г., в которой отмечается, что Иркутское губернское управление оказалось в затруднительном положении по вопросу об истории учреждения инородческого местного самоуправления по Уставу 1822 г. из-за отсутствия архивных документов в губернском архиве. Только благодаря представленному подлинному делу Балаганской Степной думы за 1823–1824 гг. удалось установить, что формирование Степных дум, инородных управ и родовых управлений у бурят происходило в течение 1824 г., так, в августе 1824 г. были образованы Идинская и Балаганская Степные думы, в ноябре 1824 г. Кудинская Степная дума, в декабре 1824 г. Верхоленская и т. д.⁶

---

⁵ Государственный архив Иркутской области: путеводитель. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. С. 25.

⁶ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 9. Карг. 2687. Д. 23. Л. 66об., 114–116, 131–136об.

Видовой состав документов фонда 3 «Балаганская Степная дума»

Видовой состав документов фонда представлен делопроизводственными документами, которые характеризуются разнообразием и содержат интересные сведения об административно-хозяйственной, судебной и социальной деятельности Балаганской Степной думы.

Документы распорядительного характера представлены указами, приказами, распоряжениями, инструкциями вышестоящих органов, которые регламентировали повседневный круг прав и обязанностей Степной думы, должностных лиц и заключали в себе комплекс первичной информации: предписания о сборе податей и повинностей, предоставлении отчетности, распространению земельного, принятии мер по борьбе с эпидемиями, пожарами, эпизоотией, назначении выборов, утверждению должностных лиц и т. д. Так, например, это предписание иркутского гражданского губернатора И.Б. Цейдлера главному тайше Балаганской Степной думы от 30 сентября 1830 г. о предоставлении овчин для одежды поселенцев, заселяемых на Московском тракте⁷, приказ Иркутского земского суда Балаганской Степной думе от 18 ноября 1830 г. о пожертвовании денег в пользу жителей г. Якутска, пострадавших от наводнения⁸, копия указа Правительствующего Сената от 14 февраля 1835 г. о присвоении классных чинов тайше Андрею Назарову и заседателю думы Алексею Андрееву за крещение 26 семей балаганских бурят⁹, указ Иркутской казенной палаты Балаганской Степной думе о предоставлении трехлетней льготы от уплаты ясака принявшим святое крещение¹⁰, предписание Балаганского окружного исправника Балаганской Степной думе от 23 января 1883 г. о вступлении в обязанность тайши Леонтия Егорова¹¹ и др.

Документы распорядительного характера также представлены постановлениями Балаганской Степной думы, например, об объявлении торгов на строительство флигеля для женского отделения Балаганского приходского училища от 5 ноября 1875 г.¹², приказами Балаганской Степной думы должностным лицам, например приказ вновь избранному старшине Харанутского рода Андрею Петрову

⁷ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 67. Л. 7–7об.

⁸ Там же. Д. 67. Л. 26–26об., 29.

⁹ Там же. Д. 189. Л. 3–3об.

¹⁰ Там же. Д. 1246. Л. 1–1об.

¹¹ Там же. Д. 1776. Л. 1–2.

¹² Там же. Д. 1348. Л. 75.

Хуреганову от 29 ноября 1847 г.: «По представленному выбору родо-вичами Харанутского рода, состоявшему в 3 день июля м[еся]ца сего года Степная дума, утверждая тебя в звании старшины Харанутского рода, предписывает: первое: вести себя честно, трезво и добропорядочно, как это должно и прилично быть хорошему начальнику, к подчиненным своим быть снисходительным, содержать их в добром порядке и призрении, обид, пьянства и никаких распутств, как запрещенных законами, так и вредных и противных нравственности, отнюдь не допускать под опасением за противное личной ответственности;... пятое: все приказания своего шуленги, равно и степной думы исполнять со всей деятельностью и без замедления, ибо примеры начальников убедительнее действуют над умами подчиненных, почему и предписывается тебе никому никаких обид и налогов по собственным своим прихотям не чинить, а особенно взятки ни с кого не брать под опасением за то самой строгой ответственности по законам, за исправное же и деятельное исправление должности своей должен ты надеяться получить похвалы и особенное внимание от предпоставленных над тобой начальников, напротив того, за всякое упущение, а нерадение по должности своей и беспорядочное исправление над обществом, вверенного тебе, будет взыскано весьма строго и с отрешением от занимаемой должности»¹³.

Документы отчетно-исполнительного характера – это ежегодные отчеты Степных дум и инородных управ, составлялись должностными лицами местного самоуправления и обычно были представлены двумя частями – статистическим и текстовым, каждый из которых имел свой определенный формуляр. Статистический отчет состоял из нескольких таблиц, в которых излагались данные о количестве населения, социальной структуре, вероисповедании, состоянии народного продовольствия, состоянии промышленности и т. д. В фонде Балаганской Степной думы выявлено 23 ежегодных отчета за 1843–1888 гг., 60 статистических отчетов со сведениями об урожае за 1826–1883 гг., 155 документов о работе хлебозапасных экономических магазинов и т. д.

По годовым отчетам можно проследить за динамикой численности населения, количества улусов, скота и т. д. В 1826 г. в Балаганском инородческом ведомстве население составляло 13 747 человек, из них 6859 мужского пола, 6888 женского пола¹⁴; в 1857 г. – 17 225 человек, из них 8709 мужского пола, 8516 женского пола¹⁵, в 1887 г. – 17 807 человек, из них 9416 мужского пола, 8391 женского пола¹⁶.

¹³ Там же. Д. 461. Л. 55, 56.

¹⁴ Там же. Д. 25. Л. 140.

¹⁵ Там же. Д. 740. Л. 79об.

¹⁶ Там же. Д. 1901. Л. 66.

За 62 года население увеличилось на 4060 человек, но, кроме естественного прироста населения, надо учитывать перемещения родов из одного ведомства в другое.

По ведомости за 1825 г. в Балаганском ведомстве держали пять видов скота: лошадей, рогатого скота, овец, коз и верблюдов, всего 60 486 голов; в 1886 г. – 122 231 голова, при этом стали держать свиной (1774 головы)¹⁷.

Весьма ценными материалами являются текстовые приложения, в которых излагались сведения о состоянии нравственности, народного просвещения и здоровья, общественного призрения, местной администрации, судопроизводства, например, отчет тайши 12-го класса Андрея Назарова «по предмету инородческого управления за 1823 год»¹⁸, текстовый отчет Балаганской Степной думы за 1857 г.¹⁹ и т. д. Андрей Назаров пишет, что «управление инородцев Балаганского ведомства существует на изданных законах, при инородных управах учреждены по расписанию... притом имеются у каждого родоначальника, заведующего инородной управой извлечения из Устава об управлении инородцами и книги на сбор ясака, податей и земских повинностей, а при Степной думе имеются книги: 1) на представление в казну податей и ясаку; 2) на сбор денег на общественную надобность; 3) на записку подлинных общественных приговоров; 4) для записки пересылаемых по сельской почте кувертов с денежными вложениями; 5) тетрадь на записку бланков билетов о даче обывательских лошадей»²⁰.

В текстовых отчетах особое внимание уделялось нравственности, обычаям и традициям: в описании Балаганского инородческого ведомства за 1862 г. в разделе «Образ жизни и нравы» имеются ценнейшие сведения об обычаях бурят – при сватовстве, при смерти, при рождении ребенка: «...когда родится младенец, бабушка, вымыв его в воде, окуривает вереском или травой, называемой по-бурятски ганга; это же самое повторяется через 3 или 4 дня с прибавлением только того, что при вторичном окуривании младенца прибавляют в вереск или траву собачьей шерсти; кончивши это, назначают вновь рожденному по произволу родителей или родственников имя, потом призывают шамана (в виде духовного лица), который делает по шаманской вере жертвоприношение, состоящее из брызганья на воздух тарасуна (вроде вина), приготавливаемого самими бурятами из квашеного коровьего молока...»²¹.

¹⁷ Там же. Д. 1857. Л. 83.

¹⁸ Там же. Д. 25. Л. 123–123об., 124–124об., 125.

¹⁹ Там же. Д. 740. Л. 30–30об., 31–31об.

²⁰ Там же. Д. 25. Л. 123.

²¹ Там же. Д. 925. Л. 32.

Далее описываются празднества балаганских бурят – тайлганы и кырики: «Тайлганов в году бывает 3, кыриков неопределенное число, смотря по надобности они делаются большей частью на горах или открытых местах в разное время года, а именно: первый – в начале июня месяца, на котором они делают жертвоприношение земляному богу, второй – в исходе июня или в начале июля, его называют вообще Хади-тайлган для принесения жертвы Буха-ноену, Будун-хатун, т. е. шаманскому пророку и жене его, от которых будто бы произошло бурятское племя, и третий тайлган бывает по окончании полевых работ, его называют осенним тайлганом, на котором буряты приносят благодарственную жертву»²².

Рапорты, донесения составлялись от Балаганской Степной думы к вышестоящим инстанциям. В приложении к рапорту посылались отчеты и ведомости, общественные приговоры, другие документы, например рапорт Балаганскому окружному исправнику о пожертвовании 25 руб. жителям финляндского города Тавастгус, пострадавшим от пожара²³, донесение в Балаганское окружное полицейское управление от 4 мая 1878 г. о выборе тайшой Федора Жербакова²⁴ и др. Особо надо отметить рапорт Балаганской Степной думы в Иркутский земский суд от 6 июня 1819 г. о пожертвованиях, согласно которому 22 родоначальника внесли 4100 руб. на нужды русской армии во время Отечественной войны 1812 г., в том числе тайша Андрей Назаров пожертвовал 500 руб., его помощник Халмат Назаров 300 руб.²⁵

Протокольный вид делопроизводственных документов представлен общественными приговорами (решениями) сугланов – собраний при Степной думе, дающих огромный фактический материал о хозяйственной и административной деятельности органов местного самоуправления, повседневной жизни бурятского общества, например общественные приговоры балаганских бурят от 17 марта 1837 г. о выборе Алексея и Григория Андреевых главными тайшами Балаганской Степной думы по наследственному принципу²⁶, от 17 декабря 1873 г. об учреждении женского отделения при Балаганском инородческом приходском училище и сборе денег на его содержание и строительство флигеля²⁷, от 11 февраля 1876 г. о выделении средств на содержание Нельхайского миссионерского стана, от 20 марта 1876 г. о выборе опекунов вдове, малолетним

²² Там же. Д. 925. Л. 32об.

²³ Там же. Д. 67. Л. 37, 38–38об.

²⁴ Там же. Д. 1489. Л. 45.

²⁵ Там же. Д. 4. Л. 13–13об., 14–14об.

²⁶ Там же. Д. 229. Л. 6–6об., 7–7об.

²⁷ Там же. Д. 1348. Л. 3–6об.

детям и имуществу после смерти буряты Одисинского улуса Артемия Балсанова²⁸ и др.

На примере общественного приговора Балаганской Степной думы от 17 марта 1837 г. можно рассмотреть прецедент с выборами двух тайшей по наследственному принципу: после смерти главного тайши Андрея Назарова мирским приговором балаганские буряты приняли решение об избрании двух тайшей: «Избрали мы на место умершего тайши Назарова родных его сыновей: старшего Алексея и младшего Григория, т. е. двух тайшей на основании того же учреждения § 115, первого, потому что как он есть старший сын и притом имеет по высочайшему соизволению чин 14 класса. Из них Алексей имеет от роду 40 лет, Григорий 28 лет, оба знают русский разговор и грамоту, под судом никогда не бывали, а последнего Григория по той причине, что ведомство наше состоит в настоящее время из 9706 душ по последней народной переписи и оно простирается от одного до другого края до 200-верстном расстоянии и при обширности ведомства и многолюдности дел один тайша по управлению своему был уже нами усмотрен недостаточным». 27 апреля 1837 г. иркутский гражданский губернатор пишет предписание о недопустимости двух равных тайшей в одном ведомстве, вследствие чего Алексей был избран главным тайшой, а Григорий – вторым тайшой, «подвластным первому» [Жалсанова 2023, с. 26].

Безусловно, общественные приговоры являются ценными источниками по истории бурятских ведомств, так как имели законодательную и исполнительную силу в своих ведомствах. Именно общественными приговорами утверждались нормы обычного права, имеющие силу закона, бюджеты ведомств, выбирались должностные лица местного самоуправления и т. д.

Учетные документы представлены ревизскими сказками, отражающими результаты проведения ревизий податного населения Российской империи в XVIII – первой половине XIX в., проводившихся с целью подушного налогового обложения населения. Высокой степенью информативности отличались посемейные (подворные) списки, которые составлялись в 1870-е – 1913 г. в ходе комплексных исследований социально-экономического положения крестьянских хозяйств. В фонде Балаганской Степной думы имеются ревизские сказки за 1858 г.²⁹, посемейные списки за 1878 г.³⁰, посемейные списки за 1887 г.³¹, в которых приводятся ценные сведения о составе семьи и состоянии хозяйства.

---

²⁸ Там же. Д. 1394. Л. 15–16.

²⁹ Там же. Д. 780. Л. 1–29.

³⁰ Там же. Д. 1464. Л. 1–90.

³¹ Там же. Д. 1536. Л. 1–287.

Кроме этих учетных документов, в фонде выявлены шесть метрических книг о родившихся, бракосочетавшихся и умерших крещеных балаганских бурят за 1833 г.³², 1846 г.³³, 1871 г.³⁴, семь метрических книг бурят ламайского и шаманского вероисповедания за 1869 г.³⁵, 1871 г.³⁶ и т. д.

Формулярные списки должностных лиц органов местного самоуправления бурят являются ценными по своим информационным возможностям источниками, так, в фонде выявлено 60 формулярных листов, в том числе тайшей Осипа Жербакова за 1867 г.³⁷, Федора Жербакова за 1878 г.³⁸, родовых старост Афанасия Трубачеева за 1879 г.³⁹, Николая Мункоева за 1879 г.⁴⁰ и др. Форма формулярных списков была строго регламентированной, официальный характер этих документов предполагает большую степень достоверности информации: в них содержатся подробные сведения о социальном происхождении, имущественном положении, возрасте, образовании, вероисповедании, составе семьи, общественной службе, что дает широкие возможности для изучения истории бурятских обществ.

В формулярном списке тайши Иосифа (Осипа) Жербакова от 2 июня 1876 г. первая графа «Чин, имя, фамилия, должность, лет от роду, вероисповедание и получаемое содержание» содержит интересные сведения о нем: «Иосиф Яковлев Жербаков, тайша Балаганского инородческого ведомства, 52 лет, вероисповедания православного. Имеет серебряную медаль с надписью «за усердие», высочайше пожалованную в 1869 г. 17 апреля, содержания не получает». В графе 4 приводятся сведения об образовании, общественной службе, награждениях, в графе 14 «Холост или женат, на ком, имеет ли детей, где они находятся и какого вероисповедания» записаны сведения о семье: «Женат на инородческой дочери Прасковье Кондаковой, имеет детей: сыновей Ивана, родившегося 24 сентября 1854 года, Якова, родившегося 21 марта 1861 года, Семена и Сидора, родившихся 23 апреля 1864 года, Петра, родившегося 27 июня 1868 года, Михаила, родившегося 6 сентября 1870 года, Федора,

---

³² Там же. Д. 155. Л. 86–107.

³³ Там же. Д. 423. Л. 1–12.

³⁴ Там же. Д. 1240. Л. 1–5.

³⁵ Там же. Д. 1169. Л. 1; Д. 1168. Л. 1–13.

³⁶ Там же. Д. 1247. Л. 1–94.

³⁷ Там же. Д. 1119. Л. 66–73.

³⁸ Там же. Д. 1489. Л. 75–83.

³⁹ Там же. Д. 1574. Л. 47–59.

⁴⁰ Там же.

родившегося 3 августа 1874 года, и дочь Елену, родившуюся 7 июля 1858 г.»⁴¹.

Благодаря выявленным формулярным спискам удалось установить всех главных тайшей Балаганской Степной думы с хронологическими рамками их тайшинства: Андрей Назаров (1824–1837), Алексей Андреев (1837–1848), Григорий Андреев (1848–1850), Егор Миронов (1850–1863) – управляющий, Иннокентий Миронов (1863–1866), Осип Жербаков (1866–1878), Федор Жербаков (1878–1882), Леонтий Егоров (1883–1889).

Учетные документы внутреннего документопотока представлены 27 журналами регистрации входящей и исходящей корреспонденции, имеющих информационную ценность, так как в них приводилось краткое содержание документов, по ним можно было искать необходимые документы, уточнять содержание утерянных бумаг.

Интересными для исследователей является 21 журнал регистрации общественных приговоров, контрактов и доверенностей Балаганской Степной думы за 1851–1879 гг., например общественный приговор о направлении будущего ученого-этнографа Матвея Хангалова на учебу в Иркутскую губернскую гимназию от 6 ноября 1866 г.⁴²

Заключение

Таким образом, авторами статьи исследован фонд № 3 Балаганской Степной думы Государственного архива Республики Бурятия. Фонд представлен разными видами делопроизводственной документации, позволяющей исследовать роль Степных дум, как высших органов местного самоуправления бурят, их значение в жизни бурятских обществ. В ходе работы выявлено более 900 интересных документов, на которые составлен тематический перечень, а также отобраны для публикации более 70 документов.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

---

⁴¹ Там же. Д. 1382. Л. 70об. – 71.

⁴² Там же. Д. 1041. Л. 149–149об., 160–163.

Acknowledgements

The work is accomplished in the framework of the State Assignment (project “Historical space of the Mongolian world. Archaeological cultures, societies and states“ № 121031000241-1).

Литература

- Дамешек 2020 – Дамешек Л.М., Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В. Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – начало XX в.). Иркутск: Оттиск, 2020. 740 с.
- Жалсанова 2023 – Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В. Из истории Балаганской Степной думы – органа местного самоуправления балаганских бурят (1824–1889 гг.) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2023. № 2 (50). С. 24–31.
- Нанзатов 2018 – Нанзатов Б.З. Балаганские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. 2018. Т. 23. С. 140–163.
- Хангалов 1958 – Хангалов М.Н. Юридические обычаи у бурят // Хангалов М.Н. Собр. соч.: В 3 т. Т. 1. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. С. 153–165.
- Цибиков 1970 – Цибиков Б.Д. Обычное право селенгинских бурят. Улан-Удэ, Бурятское кн. изд-во, 1970. 282 с.

References

- Dameshek, L.M., Zhalsanova, B.Ts. and Kuras, L.V. (2020), *Buryatskii etnos v imperskoi sisteme vlasti (XIX – nachalo XX v.)* [Buryat ethnic group in the imperial system of power (19th – early 20th centuries)], Ottisk, Irkutsk, Russia.
- Zhalsanova, B.Ts. and Kuras, L.V. (2023), “From the history of the Balagan Steppe Duma – the local government body of the Balagan Buryats (1824–1889)”, *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN*, vol. 50, no. 2, pp. 24–31.
- Nanzatov, B.Z. (2018), “Balagan Buryats in the 19th century. Ethnic composition and settlement”, *The Bulletin of Irkutsk State University*, vol. 23, pp. 140–163.
- Khangalov, M.N. (1958), “Legal customs among the Buryats”, in Khangalov, M.N., *Sobranie sochinenii* [Collected works], Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, Ulan-Ude, USSR, pp. 153–165.
- Tsibikov, B.D. (1970), *Obychnoe pravo selenginskikh buryat* [Customary law of the Selenga Buryats], Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, Ulan-Ude, USSR.

Информация об авторах

Бутит Ц. Жалсанова, доктор исторических наук, Государственный архив Республики Бурятия, Улан-Удэ, Россия; 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, д. 9а; butit62@mail.ru

ORCID ID: 0009-0005-9691-0555

Леонид В. Курас, доктор исторических наук, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия; 670047, Россия, ул. Сахьяновой, д. 6; kuraslv@yandex.ru

ORCID ID: 000-0003-4507-249X

Information about the authors

Butit Ts. Zhalsanova, Dr. of Sci. (History), State Archives of the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russia; 9a, Sukhe-Bator St., Ulan-Ude, Russia, 670000, butit62@mail.ru

ORCID ID: 0009-0005-9691-0555

Leonid V. Kuras, Dr. of Sci. (History), professor, Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS, Ulan-Ude, Russia; 6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, Russia, 670047, kuraslv@yandex.ru

ORCID ID: 000-0003-4507-249X